

О.А. Логинова

Методологические проблемы изучения элит в классической и неклассической социологической традиции

В настоящее время в научных исследованиях часто употребляется термин «элита». Однако в классической и современной литературе отсутствует четкое представление о том, к чему относится это понятие, используемое в разных, часто взаимоисключающих, несопоставимых смыслах. В социологии накоплен большой потенциал исследования элитных групп. Для более полного осмысления понятия «элита» необходимо обратиться к анализу данного термина в классической и неклассической социологии.

Методологические подходы к исследованию элит в классической социологии можно свести к двум основным: властному и меритократическому. Их можно обозначить как объективистский и субъективистский (ценностный) подходы.

Представители меритократического подхода (В. Парето, Х. Ортега-и-Гассет, М. Вебер, Т. Карлейль, Л. Фройнд, А. Тойнби) понимают элиту как группу харизматических личностей (М. Вебер), боговдохновенных личностей, способных к лидерству (Л. Фройнд), представителей творческого меньшинства (А. Тойнби) [1, с. 65]. Сторонники этого подхода объясняют существование элиты «превосходством» (прежде всего интеллектуальным, моральным и иным) одних людей над другими.

Одним из виднейших представителей меритократического подхода в изучении элит является итальянский социолог Вильфредо Парето. Он впервые ввел в научную практику термин «элита» (1897 г.). В. Парето определял элиту как совокупность индивидов, которые отличаются результативностью, наибольшей продуктивностью, действуют с высокими показателями в любой сфере деятельности. Парето полагал, что элита включает в себя наиболее сильных, энергичных и способных, тех, кто получает максимум баллов по условному индексу, измеряющему уровень способностей в профессиональной, экономической или политической сфере. Он выводил существование элит из естественных психологических импульсов и стремлений людей объединяться в замкнутые группы на основе успеха в своих сферах деятельности, т.е. объяснял структуру общества при помощи поведенческих стереотипов индивидов [2].

Одним из ярких представителей меритократического подхода является испанский социолог Х. Ортега-и-Гассет. Он подчеркивал, что в массовом обществе элиту отличает особое благородство, признаком ко-

торого являются не права, а обязанности, чувство ответственности. В этой трактовке элиты становятся не просто обладателями каких-то особых качеств, а носителями определенных обязанностей в обществе, выполняющих функции творцов. Элиты, по мнению Х. Ортега-и-Гассета, создают и обновляют культуру, преобразуя вместе с ней и существующие социальные отношения. Он полагал, что элита вырабатывает и вносит в массы идеи, а массы воспринимают их и в соответствии с воспринятым осуществляют свою деятельность, двигая тем самым историю. В своей работе «Восстание масс» ученый отмечал, что условиями нормального функционирования общества является общество, управляемое элитами, и масса, знающая свое место. Человек элиты всегда чувствует внутреннюю потребность обращаться вверх, к авторитету или принципу, которому он служит. Он не ценит готовых мнений, ценит лишь то, что до сих пор было недоступно, что приходится добывать усилием. Люди элиты наделены высоким чувством ответственности в отличие от человека массы, который не хочет считаться ни с какой внешней инстанцией или авторитетом [3].

Меритократический подход к исследованию элит представлен и в современной социологии и элитологии. Так, П.Л. Карабушенко считает, что если речь идет о субъекте элиты, значит, мы должны в первую очередь анализировать личностные качества человека, а уже затем обращать внимание на то, как он реализует их на практике. Исследователь утверждает, что «каждая уважающая себя личность действительно обязана (это ее прямой долг) быть в элитности, т.е. быть носителем элитного в себе; индивид, как представитель массовости, такой потребности вообще не испытывает, а, следовательно, и требовать от него “быть в элитности” некорректно» [4, с. 179].

Таким образом, можно отметить, что меритократический подход является одним из основных в классической элитологии. Однако ценностная интерпретация элиты не лишена определенных недостатков. Так, например, меритократический критерий выделения элиты оказывается чисто нормативным, не коррелирующимся с социологическими данными (правлящие группы, особенно в современной социокультурной ситуации, нельзя охарактеризовать как «лучшие во всем», в том числе по морально-этическим критериям); к тому же ценностный подход достаточно сложно

реализовать на эмпирическом уровне исследования элит (на уровне операционализации понятий). Также следует обратить внимание на тот факт, что применение при анализе элитных групп исключительно меритократического, или ценностного, подхода не дает нам возможности объяснить, каким образом происходит процесс формирования элитных групп, их взаимодействие с социальным пространством.

Второй подход к исследованию элитных групп в рамках классической социологии опирается на основные категории структурно-функционального анализа социальных связей. Властный подход к исследованию элитных групп представлен в теориях Х. Лассуэла, Г. Моска, Р. Миллса, Р. Михельса. Властные подходы, в свою очередь, подразделяются на структурные и функциональные. Структурный подход определяет элиту как круг лиц, занимающих высшие должностные позиции в рассматриваемых институтах (министры, директора и пр.). Наиболее последовательно этот подход разворачивается в теории итальянского социолога Г. Моска. Он в своей концепции правящего класса предложил рассматривать элиты как меньшинство общества, которое более активно действуя в политическом плане, чем остальное большинство, берет на себя функции управления. Тем самым теория Г. Моска дала толчок новому рассмотрению элиты, которую стали понимать как правящий класс, а не индивидуального деятеля, способствующего прогрессу общества в силу обладания исключительными качествами, причем основным критерием для выделения правящего класса является его отношение к власти. При этом Г. Моска отмечает, что правящий класс наличествует в любом обществе, вне зависимости от соблюдения или несоблюдения им неких моральных принципов, положительного или отрицательного влияния на общество [5].

Основные положения концепции Г. Моска были развиты его последователем Р. Миллсом, являющимся сторонником позиционного подхода, определяющего элиту как людей, чьи позиции в трех важнейших институтах (государство, крупные экономические корпорации, армия) позволяют им подняться над окружающими и принимать решения со значимыми последствиями. Эти три элитные группы в структуре общества сплавиваются в единую группу на основе общих интересов и взаимозависимой деятельности. Излагая концепцию «властвующей элиты», Р. Миллс обратил внимание на существование множества элит в обществе и множества уровней элитной иерархии. Членов элиты объединяют между собой не только общие интересы, но и общие этапы социализации, которая предполагает сходное воспитание, социальное происхождение, карьеру, стиль жизни, социальные контакты, общие ценности [6].

Сформулированные Г. Моска и Р. Миллсом структуралистские теории явились методологической

основой для формирования функционального подхода к изучению элит, в котором элита стала рассматриваться в связи с ее функцией в обществе, т.е. как субъект, оказывающий наибольшее влияние на другие слои, социальные институты и процессы. Основной проблемой при использовании функционального подхода является выделение групп, обладающих реальной властью в принятии общественно важных решений (так как многие представители этих групп могут не занимать каких-либо видных общественных постов, оставаться в «тени»).

Подход к элите как к группе, выполняющей некую критически важную для существования общества функцию, представлен в работах немецкого социолога К. Маннгейма. Он охарактеризовал элиты как часть системы коллективной ответственности и обязательств, чье существование определяется не жадностью к власти отдельных индивидов, а общественной потребностью в исполнении стратегических функций особо квалифицированными людьми.

Американский социолог С. Келлер также увязывает факт существования элиты с социальной функцией, которую она исполняет. По мнению ученого, понятие «элита» относится прежде всего к меньшинству индивидов, предназначенному служить коллективу общественно полезным путем; элиты – это эффективные и ответственные меньшинства. Причем С. Келлер делит элиты на стратегические и сегментарные. Стратегические элиты – это те, чьи суждения, решения и действия имеют важные и определяющие последствия для многих членов общества. Ключевыми понятиями для стратегических элит являются характер принимаемых решений и функциональность, а прочие элиты можно отнести к сегментарным [7, с. 33].

Современная функциональная теория определяет элиту как лиц, оказывающих стратегическое влияние на социальные процессы. Элита формируется адекватно изменяющимся социальным условиям, а это означает, что критерии элитарности подвижны во времени и пространстве. В рамках функциональной концепции особую значимость приобретает разработка теории элиты для различных типов обществ и регионов. Следовательно, функциональный подход представляется наиболее перспективным при изучении ситуаций развития и социальных изменений, в том числе трансформации региональных элит.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках классической социологии основными критериями выделения элитных групп являются такие показатели как, во-первых, во властных (объективистских) концепциях элиты – занимаемая должность, объем властных полномочий, социальное положение в обществе (иначе говоря, формальные характеристики высокого социального статуса); во-вторых, в меритократических (субъективистских) – личные качества представителей элитных групп.

Недостатки представленных двух основных подходов, а также необходимость рассмотрения элит в контексте социального развития, их ресурсных возможностей (т.е. социального потенциала элит) позволяет нам обратиться к неклассическим социологическим теориям и оценить их методологический потенциал в изучении элитных групп. Данную группу концепций можно обозначить как интегративные.

Характерными чертами интегративных концепций изучения элиты являются понимание элиты как субъекта деятельности. Деятельностный, или активистский, или субъектный, подход активно разрабатывается такими признанными в мировой науке исследователями, как П. Штомпка, Э. Гидденс, П. Бурдьё и др. Деятельностный подход более адекватен обществу, находящемуся в процессе постоянных изменений, чем традиционные классические подходы. В настоящее время в контексте деятельностного рассмотрения в центр внимания ставится понятие «субъект». Субъект в деятельностном понимании рассматривается как некая система или комплекс определенных ресурсов.

Ресурс субъекта, или потенциал возможностей действовать самостоятельно, определяется как совокупность качеств, обеспечивающих способность субъекта не только к выживанию, но и к расширению диапазона саморегуляции своего поведения, включая влияние на других субъектов. При этом субъект способен воздействовать на формирование социальных институтов. В активистском смысле субъектами могут выступать как индивидуальные деятели, так и коллективные, групповые агенты, отстаивающие свои интересы. Важно отметить, что в деятельностном понимании ставится акцент на разных ресурсных возможностях субъектов, которые связаны не только с особенностями социальных субъектов, но и с социоструктурными факторами и ограничениями, которые субъекты не всегда могут преодолеть. Причем проявление зрелой субъектности включает в себя способность данного субъекта изменять сложившиеся социальные структуры, а не просто воспроизводить существующие социокультурные отношения. Это значит, что социальный субъект своей деятельностью определяет прежде всего инновационные процессы в обществе.

В современных, неклассических теориях элиты происходит переосмысление традиционных критериев элиты, таких как устойчивая социальная позиция в структуре общества, организованность и сплоченность элитной группы, вследствие этого классические критерии должны быть дополнены «субъективированными».

Так, например, предлагается рассматривать элиту как социальную общность, которая выделяется не только по объективному положению в обществе, но и основывается на собственном избрании. Критерий самоидентификации означает самооценку собственных

личностных свойств и потенций в качестве деятельного субъекта как они представляются индивиду в его собственном самосознании и в восприятии других.

В рамках данного направления можно отметить концепцию немецкого социолога Г. Эндрувайта. Согласно данной концепции под элитой понимается социальный субъект, члены которого решающе влияют на характеристики социальных процессов, в результате этого превосходят других членов социальной системы. В данном подходе социальная деятельность элиты рассматривается по отношению к внеэлитным группам. Элита определяется в связи с ее функцией в социальном процессе; критерии, по которым решается принадлежность к элите, подвержены социально-историческим изменениям и зависят от конкретного общества.

Показательным для данного направления исследований элиты является и определение элиты как социального слоя, обладающего таким положением в обществе и такими качествами, которые позволяют ему управлять обществом либо оказывать существенное воздействие на процесс управления им; влиять (позитивно или негативно) на ценностные ориентации и поведенческие стереотипы в обществе и, в конечном счете, более активно и эффективно, чем все другие слои, участвовать в формировании тенденций развития общества, возникновении и разрешении социальных конфликтов, одновременно обладая гораздо большим, чем другие группы, суверенитетом в формировании собственного положения, в выборе своей групповой ориентации по основным общественным проблемам [8, с. 637].

В контексте комплексного, интегративного подхода к изучению и анализу элит необходимо обратить внимание на такую социальную категорию, как «ценность». Несомненно, формирование элиты как социального субъекта, выполняющего важные общественные функции, предполагает ее структурное оформление на основе общеразделяемых ценностей. Ценности и установки элиты выступают основанием для консолидации, сплоченности, что, в свою очередь, формирует субъектный потенциал элитных групп. Необходимым условием для интеграции является наличие единой системы ценностей и норм, позволяющей объединить данную социальную общность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современная неклассическая элитология определяет элиту как лиц, оказывающих стратегическое влияние на социальные процессы. Элита формируется адекватно изменяющимся социальным условиям, а это означает, что критерии элитарности подвижны во времени и пространстве.

Одной из возможных методологических основ изучения элиты в рамках неклассической социологии является также и концепция социального пространства П. Бурдьё, в частности принцип двойного

структурирования социальной реальности. Концепция П. Бурдьё, которая опирается на основополагающие категории, предлагает собственное видение механизма образования социальных групп. Данная концепция позволяет изучать характер социальных практик в контексте интегрального учета различных факторов социальной жизни и выглядит следующим образом: (габитус) x (капитал) + поле = практики [9].

Так, например, габитус (определяемый как система прочных приобретенных предрасположенностей) используется индивидами как активная способность вносить изменения в существующие структуры как исходные установки, которые порождают и организуют практики индивидов; концепция капиталов (экономического, культурного, социального, символического) позволяет выявить различные средства для удовлетворения интересов, которыми располагают агенты; социальное поле – это среда, в которой осуществляются социальные отношения, и для его функционирования необходимо не просто отношение агентов к полю, их формальная активность, а ещё их предрасположенность действовать по его правилам, наличие у них определенного габитуса, включающего в себя знание правил поля, готовность их признавать и адекватно действовать. Таким образом, если мы имеем данные о габитусе агента, объемах и структуре его капиталов, знаем, в каком конкретно социальном поле агент действует, мы можем получить желаемое – знание о характере его социальных практик, способностях конструировать те или иные структуры.

Применяя данную концепцию при анализе изменений социальной структуры, можно отметить, что любая социальная общность возникает в поле притяжения определенных ценностей, что придает ей устойчивость на определенном отрезке времени.

Вследствие этого социальные субъекты способны постоянно менять правила игры в зависимости от поля, в котором действуют. Жизненные стратегии агентов элиты характеризуются двойственностью положения. С одной стороны, элита, являясь коллективным агентом и занимая высшие позиции в социальной иерархии общества, подчиняется объективным законам гомогенных полей. С другой стороны, элита как агент, наделенный разными видами капиталов, является активным творцом социальной реальности, распределяя индивидов в иерархические поля социального пространства. В данном случае процесс конструирования социальной позиции агента осуществляется с учетом не только объективных условий существования, но и различных форм капиталов (экономического, политического, социального).

Рассмотренные теории элит в классической и неклассической социологической традиции позволяют говорить о множественности трактовок самой элиты, о трудностях выделения критериев принадлежности к элитным группам и пр. Тем не менее существующие концепции являются методологической основой для формирования «единой» теории элиты, интегрирующей концептуальные положения отдельных теорий в контексте «постклассического» видения. На наш взгляд, таким подходом при анализе элитных групп может выступать так называемый «интегративный» подход, в котором допускается существование множества оснований для формирования элиты (однако эти основания всегда ограничены структурными особенностями социума). Необходимым элементом данной теории становится анализ взаимодействия элиты с окружающей ее средой, включающей в себя как социальную сферу, так и другие сферы общественных отношений.

Библиографический список

1. Ашин, Г.К. Современные теории элиты: критический очерк / Г.К. Ашин. – М., 1985.
2. Осипова, Е.В. Социология Вильфредо Парето: Политический аспект / Е.В. Осипова. – СПб., 2004.
3. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс : сб. / Х. Ортега-и-Гассет; пер. с исп. – М., 2001.
4. Карабущенко, П.Л. Антропологическая элитология / П.Л. Карабущенко. – М., 1999.
5. Моска, Г. Правящий класс / Г. Моска // Социологические исследования. – 1994. – №10.
6. Миллс, Р. Властвующая элита / Р. Миллс. – М., 1959.
7. Крыштановская, О.В. Анатомия российской элиты / О.В. Крыштановская. – М., 2005.
8. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г.В. Осипова. – М., 1999.
9. Бурдьё, П. Социология политики / сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко; пер. с фр. – М., 1993.